

Су Цзяньцю смотрел, как мальчик вошёл в кабинет и сел на диван перед ним, в душе слегка вздохнув. Шу Си был довольно симпатичным ребёнком. Ходили слухи, что этот маленький омега показал отличные результаты в отборочном турнире, где смешались альфы и омеги, тренировался усерднее, чем альфы. Если бы он пошёл правильным путём, из него вышел бы прекрасный айдол.

— Шу Си, я позвал тебя сюда, чтобы кое о чём спросить. Ты в курсе происходящего в сети? Думаю, может, между тобой и старшим Су есть какое-то недоразумение? Смотри, сегодня Цзяньцю тоже здесь. Если есть какие-то недопонимания, давай проясним их здесь.

Цзи Ланьсин с улыбкой налил чаю Шу Си и Су Цзяньцю, скользнул взглядом между ними и первым нарушил неловкую атмосферу.

Холодное выражение лица Су Цзяньцю сменилось улыбкой, и он великодушно посмотрел на Шу Си.

— Здравствуй, я Су Цзяньцю. Думаю, ты меня знаешь. Малыш, не волнуйся. Если есть недоразумение, просто обсудим его. В конце концов, мы все из одной компании. Я дебютировал уже несколько лет назад, а ты всё ещё стажёр без дебюта. Так что, можно сказать, я всё же твой старший. Даже если есть недоразумение, мы можем приятно его разрешить.

Улыбка застыла на лице Шу Си. Информации в словах Су Цзяньцю было слишком много, он не сразу всё переварил. С какого это он и Су Цзяньцю из одной компании? Каким старшим для него является Су Цзяньцю?

Цзи Ланьсин усмехнулся.

— Шу Си, наверное, ещё не знает, но Цзяньцю уже подписал контракт с нашим «Звёздным талантом». По разным причинам это ещё не анонсировано, но формально он твой старший. Если ты успешно дебютируешь, тебе придётся называть его старшим братом.

В развлекательной индустрии старшинство среди братьев по компании определяется порядком подписания контрактов. На данный момент Су Цзяньцю уже стал артистом по контракту со «Звёздным талантом», а Шу Си подписал только контракт стажёра. Он не только не дебютировал, но и ещё не считается официальным артистом компании. Если бы он действительно хотел назвать Су Цзяньцю старшим братом, сейчас он ещё не имел бы на это права — пришлось бы ждать дебюта.

Слова Цзи Ланьсина прозвучали как удар грома среди ясного неба. Лицо Шу Си мгновенно побледнело, и он почувствовал себя сидящим на иголках.

Его мозг гудел, он хотел быстро придумать оправдание, но под насмешливым и заинтересованным взглядом Су Цзяньцю он никак не мог сосредоточиться на вычислениях.

Он с трудом поднял чашку с чаем перед собой, сделал глоток, затем поднял покрасневшее лицо, глаза наполнились слезами.

— Господин Цзи, простите. Учитель Су, простите. Я не думал, что всё зайдёт так далеко. Тогда я просто сказал Гао Чэню, как жаль, что пропустил съёмку учителя Мужун. Не ожидал, что Гао Чэнь окажется таким импульсивным, не разобравшись в деталях, опубликовал это в Вэйбо. Когда я увидел пост, его уже много раз репостнули. Я сказал Гао Чэню срочно удалить, но в интернете всё распространяется слишком быстро...

Гао Чэнь, он... он тоже не специально. У него такой характер, он легко поддаётся импульсу. Это моя вина, я не объяснил ему ясно, он неправильно понял. Я не думал, что он выложит это в Вэйбо...

Шу Си говорил, и слёзы потекли, он плакал, словно грушевое дерево под дождём.

Как и ожидалось, Шу Си свалил всё на Гао Чэня. И ещё неплохо притворяется.

Су Цзяньцю усмехнулся, закатил глаза, закурил сигарету и взял её в зубы. Когда он нервничал, он зависел от никотина. Нахмурившись, он глубоко затянулся, затем очень мягко протянул Шу Си салфетку и сказал с улыбкой:

— Ты больше подходишь для актёрской игры, чем я.

Всё тело Шу Си застыло, слёзы почти замерли.

Су Цзяньцю был слишком прямолинеен. Даже Цзи Ланьсин почувствовал, что Шу Си неловко.

Затем Су Цзяньцю подошёл к матовой стеклянной двери внутренней комнаты в кабинете Цзи Ланьсина и распахнул её.

— Гао Чэнь, ты слышал, что он сказал?

Гао Чэнь всё это время был в этом кабинете, просто во внутренней комнате, скрытый матовым стеклом.

Шу Си полностью остолбенел, лицо побелело. Увидев Гао Чэня, он встал, но сейчас его тело пошатывалось, он едва мог стоять ровно. В конце концов, он был ещё молод, и после совершения подлого поступка в нём оставалось немного стыда. Хотя он и планировал свалить вину на Гао Чэня, но клеветать на него прямо перед его лицом всё равно проверяло толщину кожи и силу сердца.

С того момента, как распахнулась стеклянная дверь, Гао Чэнь не сводил глаз с Шу Си, но Шу Си не смел встретиться с ним взглядом.

Су Цзяньцю увидел в глазах Гао Чэня обожание. Гао Чэню нравился Шу Си, это была драгоценная смутная юношеская привязанность, иногда не требующая ответа. Даже неразделённая любовь одного человека может быть особенно страстной и отважной.

Гао Чэнь несколько секунд молча смотрел на Шу Си, затем отвернулся и больше не глядел на него, а сказал Су Цзяньцю:

— Всё именно так, как сказал Шу Си. Учитель Су, простите, моя импульсивность причинила вам вред.

Шу Си остолбенел, и одновременно его тревожное сердце наконец успокоилось.

Су Цзяньцю не ожидал, что Гао Чэнь сам возьмёт на себя всю вину.

Стоит ли такой человек, как Шу Си, и такое поведение защиты?

На самом деле, их обоих позвали в кабинет вместе, но Гао Чэнь пришёл раньше. Су Цзяньцю хотел, чтобы этот козёл отпущения увидел истинное лицо Шу Си, и также хотел, чтобы Шу Си поскорее вошёл в роль, поэтому попросил Гао Чэня сначала спрятаться во внутренней комнате.

Но даже увидев всё это, Гао Чэнь всё равно выбрал защитить Шу Си.

Су Цзяньцю стряхнул пепел с сигареты и сказал Гао Чэню:

— Малыш, ради любви не стоит отказываться от карьеры. Не стоит.

Он сам был живым примером: ради отношений с Шэнь Сюци, чтобы угодить его собственническим инстинктам, совсем забросил карьеру, и в конце концов разве не оказался в жалком положении?

Гао Чэнь больше ничего не сказал, казалось, очень твёрд в своём решении.

Су Цзяньцю прищурился и усмехнулся. Хм, молодость.

Он подошёл и сел на диван, затушил сигарету в пепельнице, смотря на Гао Чэня, спросил:

— Раз ответственность за это дело лежит на тебе, значит, и наёмные комментаторы тоже твоих рук дело?

Гао Чэнь нахмурился, на лице промелькнуло недоумение. Он вообще не знал о найме комментаторов.

Су Цзяньцю снова спросил его:

— У кого ты покупал? Сколько заплатил? Сколько нанял? Где история транзакций?

Гао Чэнь не мог ответить.

Су Цзяньцю без перерыва не дал ему времени подумать, сразу обратился к Цзи Ланьсину:

— Забыл — не беда. Господин Цзи, мы можем проверить IP-адреса наёмных комментаторов. Уверен, скоро всё всплывёт наружу. Хе-хе, действительно, технологии меняют жизнь. В эпоху стремительного развития интернета получить любой ответ проще простого.

Цзи Ланьсин с улыбкой замял тему, с видом миротворца приблизился к Су Цзяньцю и тихо сказал:

— Невестка, сделай мне одолжение. Их обоих «Звёздный талант» выращивал много времени, сил и денег. Скоро они дебютируют.

Они ещё не начали приносить прибыль.

Глядя на улыбающееся лицо Цзи Ланьсина, Су Цзяньцю подумал, что он тоже заключил контракт со «Звёздным талантом» благодаря Цзи Ланьсину, он должен ему, и действительно не стоит заходить слишком далеко.

— Тогда как, по мнению господина Цзи, следует поступить с этим делом?

Су Цзяньцю смягчился, и Цзи Ланьсин вздохнул с облегчением.

— Гао Чэнь удаляет пост в Вэйбо и приносит извинения.

Су Цзяньцю кивнул.

— Ладно. Мы все из одной компании, они ещё стажёры, и мне не следует быть с ними мелочным.

Цзи Ланьсин позволил Гао Чэню и Шу Си выйти, затем сказал Су Цзяньцю:

— Насчёт Ли... невестка, лучше скажи ему пару добрых слов. У Ли такой взрывной характер...

— Господин Цзи, — перебил его Су Цзяньцю, — я сотрудничал с учителем Мужун всего один раз, мы не близки. Я не могу влиять на любые его высказывания или действия, надеюсь, вы понимаете.

Цзи Ланьсин проглотил обиду, неловко усмехнулся.

— Да, да, понимаю.

Закончив с делами, Су Цзяньцю мгновенно сменил выражение лица, с улыбкой сказал Цзи Ланьсину:

— Тогда я пойду. Заходи как-нибудь в гости.

— Хорошо, хорошо, я провожу невестку.

— Не нужно, ты занят.

Су Цзяньцю ушёл. Цзи Ланьсин взял лежащий на столе телефон:

— Фу Бай, твоя любовница — что надо. Я думал, она овечка, а оказалось, кошечка, коготки острые, хорошо царапается.

На том конце провода раздался низкий смех Фу Бая.

С того момента, как Су Цзяньцю вошёл в дверь, они всё это время оставались на связи, потому что Фу Бай хотел знать, как Су Цзяньцю сам разберётся с проблемой.

Фу Бай поинтересовался:

— В конце концов, какие связи у Шу Си? Ты так его защищаешь?

Цзи Ланьсин хлопнул себя по ноге, чуть не выругав Фу Бая.

— Двоюродный брат Шу Чжэня! Я же за тебя долги отдаю! Теперь всё, перед невесткой я окончательно не человек.

Фу Бай на том конце ничего не сказал и просто положил трубку.

<http://bllate.org/book/15452/1370822>